

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

А.В. Попова

Кафедра частного права
Российский университет кооперации
ул. Веры Волошиной, 12/30, Мытищи, Московская обл., Россия, 141014

В статье анализируются процессы конвергенции теоретических установок либерализма и социализма в неолиберальной политико-правовой доктрине, возникшей в конце XIX — начале XX в. Автор приходит к выводу о возможности использования т.н. социального либерализма в современной российской идеологии.

Ключевые слова: социализм, либерализм, неолиберализм, общественный идеал, неолиберальная политико-правовая доктрина.

На современном этапе развития государства все чаще возникает вопрос о необходимости создания национальной идеи, новой государственной идеологии, которые смогли бы объединить народ России, о чем свидетельствуют научные дискуссии на различных научных конференциях, так и проект новой Конституции России. При этом поиски пути развития России в XXI в. находятся в плоскости выбора между либерализмом, социализмом и христианским подходом.

Подобный поиск основы для дальнейшего преобразования российской государственности не является новым, такая дискуссия развернулась на рубеже XIX–XX вв., когда исторические особенности развития России обусловили формирование в конце XIX в. особого типа либерализма — неолиберализма.

И.К. Пантин, проанализировав условия, в которых формировалось данное учение, приходит к выводу, что «для российской культуры ключевым словом является не личность, как на Западе, а общество (община, мир, народ и т.п.)» [9. С. 79].

Как отмечали Л.И. Новикова и И.Н. Сиземская, «новый либерализм» сформировался в условиях социально-политического идейного кризиса 90-х гг. как попытка синтеза общечеловеческих ценностей классического либерализма и социальных программ демократического социализма» [5. С. 293].

Важнейшей чертой эволюции неолиберализма (нового либерализма) было возрастающее внимание к социально-экономической проблематике. По мнению В.Ф. Пустарнакова, в России новый либерализм постклассического типа сформировался под влиянием, прежде всего, неблагоприятного для идеологии экономического либерализма соперничества с идеологией протекционизма, приведшего к пересмотру либералами в своей концепции роли государства в социально-экономической сфере [5. С. 238].

Появление в либеральной среде идеологии неолиберализма было связано с обращением к социально-правовой проблеме человеческого существования. Рассматривая политическую программу неолиберального направления в контексте российского освободительного движения, Е.Н. Трубецкой отмечал, что «рядом с требованиями политическими оно всегда ставило на первый план требования социальные и добивалось для людей человеческих условий существования» [12. С. 8].

По мнению К.А. Гусева, по своей идеологической направленности в российском неолиберализме можно выделить консервативный неолиберализм, к которому примыкали представители идеалистического направления, и социальный неолиберализм, сторонники которого стояли на неокантианской или позитивистской идейных платформах.

Неолибералы-консерваторы делали акцент на связи личности с национально-культурными ценностями, выступали за синтез основных идей классического либерализма (свобода и права личности, реформаторство) с ценностями консерватизма (религиозно-нравственные и государственные традиции «почвы», преемственность).

Главной особенностью философии права консервативного неолиберализма было понимание необходимости ограничения принципа личной свободы не только «внешне» (правом, законом), но и «внутренне» (нравственно).

В социально-неолиберальном направлении акцент делался на значении политических форм (конституционализм, парламентаризм) для реформирования общества и провозглашалась необходимость использования власти государства для обеспечения каждому гражданину «права на достойное существование». Отдельные представители этого направления, в частности С.И. Гессен и Б.А. Кистяковский, рассматривали расширение прав человека за рамки формально-правового равенства в контексте концепции «правового социализма», устанавливающей связь ценностей либерализма и социализма [4].

Известный исследователь российского либерализма А.А. Валицкий рассматривал эволюцию либеральной мысли в России как развитие от классического либерализма Б.Н. Чичерина и «синтетической философии» В.С. Соловьева к социальному либерализму П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, а затем к «правовому социализму» Б.А. Кистяковского, С.И. Гессена [2. С. 157–158].

Классический либерализм пытался «примирить» социально-политические реалии России начала века (промышленное отставание, слабое развитие гражданского общества, отсутствие представительных учреждений, доминирование

«отщепенства» интеллигенции) с принципами европейского экономического, политического классического либерализма. Неолиберализм возник на рубеже веков в условиях социально-политического идейного кризиса как попытка синтеза общечеловеческих ценностей классического либерализма, экономического материализма, а также социологического позитивизма и был ориентирован на синтез либеральных ценностей с идеями социализма, но не в его ортодоксально-марксистской форме, а в традиции социал-реформизма европейской социал-демократии.

В политико-правовой идеологии неолиберализма рубежа XIX–XX вв. наряду с традиционным индивидуализмом стали появляться общественные, коллективистские и этатистские акценты. Западный неолиберализм ориентировался на социальный реформизм, на примирение равенства и свободы, на этическое понимание социального блага и осознание совместимости идеала свободы с мерами по защите индивида. Его теоретики предлагали гармонизировать социальные противоречия, примирить идеалы коллективизма с сохранением свободы при помощи государства, профсоюзов, кооперации, местного самоуправления, не ставя при этом цели обобществить все средства производства.

Поскольку одной из существенных черт эволюции пореформенного либерализма в России было возрастание внимания к социально-экономической проблематике, нельзя не отметить влияние социалистических идей на формирование идеологии неолиберализма.

Теоретик социал-демократии Ю.О. Мартов отмечал, что именно марксизм через представителей «легального марксизма» больше всего сказался на развитии неолиберализма в России [6. С. 96, 112].

По мнению видного неолиберального мыслителя, легального марксиста П.Б. Струве, в российском либерализме конца XIX — начала XX в. существовали два течения, во-первых, «натуралистический», «биологически обоснованный» либерализм-индивидуализм, а, во-вторых, идеалистический (религиозный, метафизический, гуманистический) либерализм-индивидуализм [11. С. 413]. По его мнению, лишь последний вид индивидуализма может стать философско-правовым основанием неолиберальной политико-правовой доктрины, который он определял как социальный либерализм. «История «социально-либеральной» идеи, — писал П.Б. Струве, — есть история разложения первоначального и наивного взаимопереплетения натуралистического и идеалистического либерализма и наполнение последнего «социальными» взглядами». Социальный либерализм выступал за выбор «социальных» средств, включая и средства государственного вмешательства в хозяйственную жизнь, для достижения «достойного человеческого существования», и только эта цель имеет главную ценность для него. «Эта свобода выбора между различными системами средств для достижения основной цели «достойного человеческого существования», при принципиальной приверженности либеральной идее основных прав, — отмечал П.Б. Струве, — является как раз характерной для социального либерализма» [5. С. 416].

С.И. Гессен отмечал, что неолиберализм возник как следствие «эксплуатации», как характерная черта капиталистического строя, которая выражалась в отсутствии того минимума материального благополучия, без которого невозможна действительная свобода личности («непроницаемость личности» в терминологии С.И. Гессена), и обезличивании человека, превращении его в вещь. В соответствии с постулатами неолиберальной политико-правовой доктрины правовое равенство и личная свобода, по мнению С.И. Гессена, предполагали определенный уровень материального благосостояния общества, отсутствие которого может привести к «вырождению их в лишенные всякого реального значения формы» [3. С. 227–228].

Неолиберальный мыслитель считал необходимым осуществление правовых реформ в области трудовых отношений, которые должны были быть направлены на ограничение произвола работодателей и облегчение положения наемных работников, в то время как в классическом либеральном политико-правовом учении игнорировалась взаимосвязь права и экономики.

В неолиберальной политико-правовой доктрине центральное место занимал человек, рассматриваемый «сквозь призму коллективного бытия»: каждое лицо имело право требовать от государства известного минимума социальных благ (право на образование, социальное обеспечение, страхование); личность не должна восприниматься как средство для достижения целей, чуждых ей; идея права должна быть дополнена идеей блага, даруемого государством; понятие собственности должно быть распространено на условия труда, сам труд, в том числе духовный труд, и его продукты; демократия понимается как запрет любому считать себя выразителем абсолютной истины и признание за каждым права на ее совокупный поиск [5. С. 296–297].

Говоря об идейной близости социалистической и неолиберальной политико-правовых программ, экономист и историк М.И. Туган-Барановский писал, что «социализм есть стремление осуществить в действительной жизни все те права, которые ныне признаются неотъемлемым достоянием человека. Из области юридической функции эти права должны перейти в реальную жизнь» [14. С. 127].

Неолибералы видели неразрывную связь развития современной им доктрины социализма с проблемой эксплуатации.

Как отмечал неолиберальный мыслитель С.И. Гессен, «коренное зло современного общества заключается не в классовом господстве, не в экономическом неравенстве, не в присвоении прибавочной стоимости, даже не в нищете, а во всем этом лишь постольку, поскольку этим утверждается противоречащее правовой свободе и равенству превращение человека в простое орудие удовлетворения потребностей, его обезличивание в вещь» [3. С. 167, 205, 227–228].

Необходимость интегрирования в неолиберальную правовую доктрину идей социализма объяснялась тем, что в душе российского человека, по словам Н.А. Бердяева, одновременно сосуществовали «деспотизм, гипертрофии государства и анархизм, вольность; жестокость, склонность к насилию и доброта,

человечность, мягкость; обрядоверие и искание правды; индивидуализм, обостренное сознание личности и безликий коллективизм; национализм, самохвалство и универсализм, всечеловечность; эсхатологически-мессианская религиозность и внешнее благочестие; искание Бога и воинствующее безбожие; смирение и наглость; рабство и бунт» [1. С. 78–79].

Поэтому путь освобождения от социального гнета лежал в эсхатологическом наступлении царства справедливости и правды на земле, разрушении буржуазного мира и ликвидации частной собственности, разделяющей людей на богатых и бедных.

В противоположность классическому либерализму неолиберализм допускал решение проблемы эксплуатации с помощью правовых средств, поскольку идея права и правового государства не исчерпывается теми формами, которые получили свое осуществление в доктрине классического либерализма.

Различие же с социалистической доктриной состояло в том, что неолиберализм, не прерывая идейной связи с либерализмом классическим, акцент делал на постепенное реформирование уже существующих учреждений, а социализм в своей идеологии был более радикален. Расхождение было не в вопросе о том, каковы цели государства, а в том, какими средствами их можно достигнуть.

С.Л. Франк в своих работах также раскрывал понятие личности, которая должна быть обеспечена правом на свободное развитие и самоопределение.

Уважение к личности требует не только ее свободы, но и равноправия ее с другими личностями в рамках общества, так как «власть может принадлежать только всему народу и всем его членам в одинаковой мере». Постепенно складывалось осознание того, что истинная свобода и истинное равноправие возможно только в обществе, где народ управляет не только своей политической судьбой, но и хозяйственной. «Если человек должен быть свободен и не может быть средством в руках другого человека, значит морально недопустимы хозяйственная эксплуатация и социальные привилегии. Это и есть социализм. Другими словами, лозунги освобождения личности и демократизации общества, примененные к экономической жизни, образуют идею социализма» [15. С. 21–22].

Отсюда должно быть ясно, что социализм не предполагает подавления индивидуальности, так как его принципы, как и демократии, и либерализма, опираются на общую для них идею — идею личности. Новое, что социализм добавляет к идеалам либерализма и демократии, это принцип «ответственности общества за судьбу и благосостояние его членов, право личности, как члена солидарного целого, требовать от общества обеспечения себе условий свободной, разумной и достойной жизни» [15. С. 22].

В идейном наследии неолиберализма особое внимание уделяется теории общественного идеала, под которым в начале XX в. понималось «не возможно более полное поглощение личности обществом, а, наоборот, возможно большая свобода каждой человеческой личности без различия, ибо каждый человек, независимо от своих личных достоинств обладает в равной мере верховной святыней человеческой личности» [14. С. 15].

Неолиберальные мыслители различали относительный и абсолютный общественные идеалы. Общественный идеал, который предлагалось строить на основе безусловного единства личного и общественного, определялся неолибералами как утопия. Неолибералы оценивали модель марксистского социалистического общества как утопическое учение, утверждающее возможность построения гармоничного общества на основе рационального осмысления действительности.

Представители неолиберализма в России пришли к выводу, что социализм — это «учение о новом социальном идеале».

Социалистическое учение неоднозначно воспринималось в среде неолиберальных мыслителей: часть отечественных неолибералов полагали, что социализм — это абсолютный идеал, который неправомерно предлагается в качестве исторически достижимого, что превращает его в утопию (П.И. Новгородцев, «поздние» П.Б. Струве, С.Л. Франк), другие полагали, что социализм — это относительный идеал, то есть исторически достижимый, но в свое время, в отдаленной перспективе, без «забегания в будущее» (М.И. Туган-Барановский, С.Н. Булгаков, «ранние» П.Б. Струве, С.Л. Франк).

Согласно П.И. Новгородцеву, в связи с подорванной в XIX в. верой в «государственную силу политических перемен» потерпел крушение политический идеал и на его смену выдвинулся социальный идеал, реализованный, прежде всего, в социализме и анархизме. «Если, — писал неолиберальный мыслитель, — политические реформы не принесли ожидаемого блаженства, то его надо ждать от более радикального общественного переворота» [8. С. 39].

Марксистский общественный идеал, по его мнению, представлял собой рационалистический утопизм, основанный на вере в построение совершенного общества путем его экономического преобразования. «Это — торжество безличного объективного порядка, это — сплошная рационализация жизни» [8. С. 317–318].

Социализм как абсолютный идеал в марксизме представлял собой типичную утопию земного рая как системы абсолютного коллективизма, предполагающую достижение гармонии личности и общества, внешней и внутренней сторон человеческой жизни при помощи революции. В неолиберальной правовой доктрине различались понятия социальной и политической («конституционной») революций, при этом многие неолиберальные мыслители выступали против разного рода насильственных экспериментов в переустройстве страны, т.е. социальной революции.

П.И. Новгородцев и другие неолибералы критиковали марксистов за отказ от идеи правового государства.

Основное положение учения марксизма состояло в том, что государство бессильно преодолеть эгоизм частного произвола, так как этот эгоизм является основой его существования.

Согласно воззрениям К. Маркса, правовому государству, имеющему целью формальное освобождение человека, должно быть противопоставлено полное

обобществление личности, которое является освобождением от всякого государства. Государство здесь становится ненужным потому, что общественное начало делается внутренним законом человеческого бытия, что создает совершенное саморегулирование всех человеческих отношений.

Таким образом, общественный идеал марксизма выступал как безгосударственный, а, следовательно, и внеправовой идеал. Однако на практике социализм не отрицает идею государственности как средства достижения конечной цели. Как только признается необходимость регулирования всего экономического строя, устанавливается неизбежность существования и развития государственной власти. Этот факт отмечается П.И. Новгородцевым: «если в мечте будущее социализма рисовалось как состояние безгосударственное, как светлое царство свободы, в конкретном своем осуществлении оно не могло бы оказаться ничем иным, как новым видом государственного устройства». Поэтому «социализм Маркса стоит на перепутье между анархизмом, с одной стороны, и государственным социализмом, с другой» [7. С. 14].

В отличие от взглядов представителей неолиберализма об общественном идеале социалисты настаивали на возможности построения конечного (финалистского) идеала, на достижении такой формы общественного устройства, которая устраняет все противоречия. Основной идеей социалистического общественного идеала признавалось безусловное подчинение личности обществу, в то время как для неолиберальной правовой доктрины основным в достижении социального идеала являлось положение личности, имеющей первичное безусловное начало.

Российский неолиберализм был солидарен с социализмом в нравственном осуждении несправедливости существующего экономического строя и необходимости преодоления этой несправедливости. Отличие, как подчеркивал П.И. Новгородцев, состояло в методах преодоления социальной несправедливости: радикализм или реформизм, а также в непонимании социалистами того, что «процесс социального преобразования требует не только внешней реформы, но и воспитания общества в духе демократии» [7. С. 22].

До 1909–1910 гг. для П.Б. Струве и Л.С. Франка (1) социализм был несомненным общественным идеалом, вполне реальной целью практической политики для Западной Европы, в которой складываются предпосылки для нового строя, а не для России, в которой, по их обоюдному мнению, в начале XX в. могли быть только капиталистические отношения [10. С. 17].

Марксистский социализм, по мнению М.И. Туган-Барановского, относился к «позитивно-утилитарному индивидуализму», потому что борьба шла за права большинства, поэтому он существует «сегодня», когда борьба идет за освобождение большинства от гнета меньшинства, но предстоит и «завтра», когда борьба будет идти за «освобождение каждой человеческой личности, за уничтожение всякого насилия. В этом сущность христианства и это станет возможным идеалом для человечества тогда, когда более низкие ступени будут пройдены» [13. С. 55].

Эти рассуждения в главном совпадают с обоснованием общественного идеала, основанного на принципе «этического (или идеалистического) индивидуализма», данным С.Н. Булгаковым, с пониманием социалистического идеала Н.А. Бердяевым как «способа реализации свободы и равенства», с аргументацией С.Л. Франка о неизбежности перерастания либерализма в социализм, и потому можно сделать вывод о том, что российские неолибералы вполне осознанно разрабатывали идею о дальнейшем развитии общественного идеала в виде социальной теории, защищающей личность, ее потребности развития путем «конвергенции» идей либерализма и социализма.

Таким образом, российская неолиберальная правовая доктрина, последовательно отстаивая принцип личности, дополняла чисто правовые категории свободы и равенства понятиями экономической свободы и социального равенства. Именно в требовании права на достойное человеческое существование обнаруживается идейная общность неолиберализма и демократического социализма. На современном этапе развития государственности заслуживает особого внимания неолиберальные идеи «социального либерализма», основанного на сочетании либеральных и социалистических идей, при отрицании насильственных, революционных методов достижения общественного идеала.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) После 1909–1910 гг. в работах П.Б. Струве и С.Л. Франка явно чувствовалось сближение с позицией, высказываемой П.И. Новгородцевым.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бердяев Н.А.* Русская идея // Вопросы философии. — 1990. — № 1.
[2] *Валицкий А.* Интеллектуальная традиция дореволюционной России // Общественные естественные науки и современность. — 1991. — № 1. — С. 145–159.
[3] *Гессен С.И.* Избранные сочинения. — М.: РОССПЭН, 1998.
[4] *Гусев К.А.* Политико-правовые концепции русского либерализма. Конец XIX — начало XX в. Дисс. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2002.
[5] Либерализм в России: сборник статей. — М.: ИФРАН, 1996.
[6] *Мартов Ю.* Общественные и умственные течения в России. 1870-1905. — М., Л., 1924.
[7] *Новгородцев П.И.* Идеалы партии народной свободы и социализм. — М., 1917.
[8] *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале. — М.: Пресса, 1991.
[9] *Пантин И.К.* Драма противостояния // Полис. — 1994. — № 3. — С. 75–95.
[10] *Струве П.Б.* Понятие и проблема социальной политики. — СПб.: Известия С.-Петербургского политехнического института., 1910. — Т. 20. — С. 147–173.
[11] *Струве П.Б.* Избранные сочинения. — М.: РОССПЭН, 1999.
[12] *Трубецкой Е.* Идеиные основы партии «мирного обновления» // Московский еженедельник. — 1906. — № 41.
[13] *Туган-Барановский М.И.* Выступление на собрании Петербургского религиозно-философского общества 26 ноября 1914 г. // Записки Петроградского религиозно-философского общества. — Пг., 1916. — Вып. 6. — С. 49–58.
[14] *Туган-Барановский М.И.* Социализм как положительное учение. — Пг.: «Право», 1918.

- [15] Франк С.Л. Политика и идеи (О программе «Полярной звезды») // Полярная звезда. — 1905. — № 1 (15 дек.). — С. 18–31.
- [16] Франк С.Л. Социализм и кантианство // Философия и жизнь : Этюды и наброски по философии культуры». — СПб., 1910. — С. 345–354.

**THE SOCIALIST DOCTRINE AS THE COMPONENT
OF THE NEOLIBERAL POLITICAL AND LEGAL DOCTRINE
AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES**

A.V. Popova

The Department of Private Law
Russian University of Cooperation
12/30, Vera Voloshina st., Mytyshy, Moscow region, 141014

Processes of convergence of theoretical installations of liberalism and socialism in the neoliberal political and legal doctrine which appeared at the end of XIX — the beginning of the XX centuries are analyzed in the article. The author comes to a conclusion about possibility of the use of so-called «social liberalism» in modern Russian ideology.

Key words: socialism, liberalism, neoliberalism, public ideal, neoliberal political and legal doctrine.